Девять разноцветных разбойников наконец-то исчезли, не разбежались, а все разделились по двое!

"Эй!"

Перо Императора было отстрелено электрическим разрядом, мгновенно уменьшилось до размеров, невидимых невооруженным глазом, и прямо вонзилось в брови Линьюня. Пожалуйста, выполните поиск (товар #¥), чтобы увидеть самую полную версию! Самый быстро обновляемый роман

Линъюнь больше не может чувствовать существование пера императора. У него нет другого выбора, кроме как разинуть рот. Он сказал, что ты останешься вне моего тела на некоторое время. Если вы так близки, разве вы не можете?

Величественное вечное, священный желтый аромат превратностей жизни, и все моменты перемотки назад, вырвавшись наружу, прямо устремились в даньтянь Линъюня, и книга императора снова затихла.

"Эй..."

Бодхи, синий свет, бусины и волшебная тыква, словно их вызвали, мгновенно вернулись электрическими лучами и прямо упали в пространственное кольцо Линъюня.

Два дракона в черном и белом исчезли. Они впились обратно в волшебный нож **** и драконий меч. Затем они превратились в черно-белый свет и быстро выстрелили в сторону Линъюня.

Лин Юнь протянул руки, прямо в руки магический нож крови и меч дракона, осторожно поклонился.

Лин Юнь почувствовал, что эти два оружия должны быть заперты двумя душами драконов, или непосредственно запечатаны двумя драконами!

"Не волнуйся, когда я стану достаточно сильным, я освобожу тебя..."

Линъюнь посмотрел на свирепого и могучего черного дракона, парящего над ножом ****, и на драконий узор на драконьем мече, и тихо сказал в своем сердце.

Словно почувствовав мысли Линъюня, меч мягко задрожал и издал драконье гудение. Они были очень духовными и отвечали Линъюню.

Линъюнь продумал ход, убрал кровавый нож и драконий меч обратно в пространственное кольцо, затем осторожно поднял голову и посмотрел на Шэньнон Дин, который медленно приземлился в воздухе.

С таким выступлением Шэньвэя, это точно Шеннонг Дин.

Шеннонг Дин приземлился беззвучно и бесшумно.

Линъюнь подвел Сяобэя к передней части Шэньнон Дин и поднял руку, чтобы осторожно коснуться тела.

"Мастер, я не могу думать об этом сломанном Динге. Это было бы так мощно..." Бай Сяньэр был настолько красив, что выглядел удивленным и недоверчиво сказал.

"Фея не груба, это Шэньнон Дин, древний даос, треножник, два уха. Три ноги, соответствует даосскому даосу. Одна жизнь две, две три, три высшие идеи всего сущего..."

На лице Бай Сяньэр появился стыд, она осторожно выплюнула красный язык, и движение было таким милым.

Линъюнь только что ясно видел это. После того, как Шеннонг Дин заблокировал синюю молнию, он тут же взлетел в небо и повернулся к вершине, чтобы поглотить разноцветные облака. Красочные облака-разбойники, которые он схватил, были не намного меньше, чем четыре сокровища буддизма.

"Ох... к сожалению, еще много покровов, не идеально..." Линь Юнь пробормотал про себя, он медленно поднял голову и посмотрел на северо-восток, где находился Тойо.

"Ты должен вернуть его в этом году!" Лин Юнь принял решение, и вскоре он займется усовершенствованием рафинирующего устройства. В будущем, чтобы использовать Шеннонг Дин, потребуется тысячи раз, и, конечно же, ничего не получится!

Линъюнь поднял Шеннонг Дин. Он стоял, положив руки на спину, и смотрел на глубокое ночное небо. В его глазах появилась загадочная мысль.

Увидев разноцветное разбойничье облако, Линъюнь мгновенно все понял. Это не катастрофа четырех девяти дней. Его катастрофа четырех девяти дней еще не наступила.

Это жизнь Бога, чтобы забрать его жизнь!

Сердце Линъюня наполнилось необъяснимой горечью. Какие ошибки он совершил? Почему он никуда не пошел, этот Бог преследует сам себя?

"Эй! Действительно хочешь заставить меня столкнуться с небом?!" Линъюнь фыркнул, пара красивых глаз, мгновенно стали холодными и острыми!

Если ты не случайно завладел пером этого человека;

Если это не для себя, то ты будешь храбрым. Для него невозможно получить нож **** и меч дракона в этой тайне.

В глазах династии Инь также невозможно культивировать инь и ян. В глазах династии Ян они обрели Бодхисаттву и другие сокровища.

Если он не откроет фигурку сплетника, он не получит книгу помещика, и он не получит Шэньнун Дин!

Без них у Линъюня сегодня только одна судьба - смерть!

Не говоря уже о четвертой волне девяти цветов, это третья волна грома, если нет кровавого ножа и меча дракона, он не сможет устоять!

В течение долгого времени, Линьюнь медленно восстановил свой взгляд, и он повернулся, чтобы посмотреть на Бай Сяньэр.

"Фея, ты, чувствуешь ли ты свое тело, в чем аномалия?" серьезно спросил Лин Юнь.

"Нет, что случилось?" Бай Сяньэр все еще не знала, что с ней случилось. Она улыбнулась и ответила Лин Юню.

Линъюнь слегка нахмурился, он очень старался, но какое-то время не мог придумать, как решить проблемы, возникшие у Сяньэр. Он мог только отложить это на время.

"Ничего..." Лин Юнь слабо улыбнулся, показывая, что с Сяньэр все в порядке. Он повернулся, чтобы выглядеть неловко, и сказал со злостью: "Фея, ты продолжаешь называть меня хозяином, почему ты не слушала меня?".

Бай Сяньэр поняла, о чем говорит Линьюнь. Ее очаровательные глаза задвигались и завращались, и она обняла руку Линьюня. "Вау, луна в небе такая красивая..."

Чувствуя усталость своего тела, Линъюнь беспомощен, Сяньэр готова умереть вместе с ним, даже сжигая свою собственную природную лисицу, чтобы защитить его, он не может вынести вины феи.

Небо было широким, и оно окончательно рассеялось. Больше оно не появлялось. Линъюнь и Сяньэр стояли на вершине и наслаждались лунным светом. Затем они вернулись в Дунфу.

После возвращения в Дунфу Линъюнь и Бай Сяньэр сделали длинный вдох. Когда они оба вспомнили ужасный ужас, они не могли избавиться от тайного страха.

"Сянь Эр, мы пришли сюда, чтобы поймать черепаший остров. Здесь также много дней. Теперь, когда вы успешно ограбили, мы вернемся завтра?"

Перед выходом в море у Линъюня было еще много дел, с которыми нужно было разобраться. Теперь цель выхода в море была достигнута. Линъюнь хочет как можно скорее вернуться в город Циншуй.

По расчетам Линъюнь, Нин Линъюй обязательно будет беспокоиться об этом. Сяосуань Цинь Дунсюэ определенно будет волноваться. Что касается Сюэ Мэйнин, Линь Мэнгана, Яо Ру, Танца Дракона, Конг Сюру, Чжан Лин и т.д., то они определенно торопятся.

Конечно, больше всех беспокоится Линъюнь, он все еще хочет узнать новости о своих врагах, посмотреть, как Тан Мэн и Ти Сяоху провели расследование, водитель Steyr Ван Лэй, просто для дьявола.

Найти человека за кулисами, убить дверь, убить врага, больше не оставлять позади!

Думая о собственных врагах, Линъюнь улыбнулся Бай Сяньэр и мягко спросил: "Сяньэр, теперь я могу говорить со мной. Когда мы впервые встретились, я помню, что у тебя были внутренние повреждения. Кто пострадал?" Ты?"

Бай Сяньэр удалось преобразовать свою форму, и она задумалась о мести. Она просто не осмеливалась упомянуть об этом Лин Юню. Теперь, увидев, что Линъюнь взял на себя инициативу спросить, он вдруг стал недоволен.

"Возвращаюсь к хозяину..."

"Зови меня Линъюнь!" Линъюнь слегка нахмурился и сказал, что Сяньэр теперь кричит все чаще и чаще, и он начал привыкать к этому.

Бай Сяньэр застенчиво улыбнулся, взял Линьюня за руку и сказал: "Возвращаясь к брату Линьюнь, первоначальное место жительства Сяня находится в горах Инху-Лонху в Цзянси...".

Бай Сяньэр умеет говорить, и это, естественно, очень удобно для общения с Линьюнь. Она быстро рассказала кое-что о себе.

Оказалось, что год назад Бай Сяньэр был членом большой лисьей семьи в Лонгхушань, Интань, Цзянси. Его родители были там, но только однажды она вдруг открыла свой разум и поняла, что она девятихвостая лиса. Я получила в наследство демонический ремонт девятихвостой лисы и начала практиковать".

Вскоре после того, как она начала практиковать, сурок неизвестно откуда взялся.

Оно появилось в Горе Дракона и Тигра, убило всех членов семьи Бай Сяньэр, ограбило их жилища и нанесло Бай Сяньэр тяжелую травму. .

Бай Сяньэр борется с засухой, она может выбрать только бегство, приседая из ночи, тихо покинула Гору Дракона и Тигра, проделала путь на восток за тысячу миль, пришла к подножию горы Лонгпан в городе Циншуй.

"Господин, из-за засухи погибли родители родителей Сианя. Хотя Сиань знает, что мои родители не такие, как Сиань, они обычные лисы. Однако у них родилась фея, но теперь они погибли от засухи. Умершая, фея должна вернуться, чтобы отомстить!".

Бай Сяньэр сказал это в конце, пара больших прищуренных глаз стала красной, слезы, а глаза в глазах были полны ненависти!

Линъюнь знает, что девятихвостая лиса не рождается от девятихвостой лисы, но любые две обычные лисы спариваются, и возможно рождение девятихвостой лисы.

Однако эта вероятность крайне мала. Пока девятихвостая лиса жива, повторное рождение невозможно. Звери-духи Неба и Земли, похоже, рождаются по обычным обычаям. На самом деле, это совпадение, что небеса и земля рождаются, но только заимствованное. Самка лисицы родилась и произвела на свет самца.

Вид засухи и наводнения на самом деле является своего рода монстром. Это монстр, который может вызвать засуху в легенде. "Засуха и наводнение - это злоупотребления, например, сжигание".

"Божественная сутра" □: Некоторые люди на юге, два или три фута в длину, по всему телу, а глаза на макушке, ходят как ветер, название, страна, которая видит засуху, тысячи миль.

Говорят, что культивация засухи и наводнения успешна, и действительно можно культивировать взрослую форму. Это своего рода класс демонов.

Бай Сяньэр - девятихвостая лиса, и это атрибут огня. Если она съест, то сможет восполнить его. Поэтому для нее нормально приносить засуху.

Линъюнь задумалась и с улыбкой сказала: "Получается, что ~www.wuxiax.com~ засуха, только фея не должна грустить, давайте найдем время, чтобы уничтожить ее!".

Бай Сяньэр наконец-то разразилась смехом, и она поспешила к Линъюню, сказав: "Брат Лин

Юнь, люди хотят остаться здесь еще на несколько дней, попрактиковаться в Чиянь сжигании Тяньчжана и Огненной Лисы, чтобы создать пламя..."

Линъюнь задумался. Если позволить Сяньэр вернуться в город, чтобы практиковать эти два упражнения, если не дать ему огненную виллу, то он будет ошарашен, а Линъюнь тоже хочет воспользоваться возможностью укрепить сферу культивации, поэтому он смеется. Пообещал.

"Хорошо, тогда мы останемся здесь еще на несколько дней. Еды нам едва хватит на три дня. Мы не можем сразу отправиться к морю, чтобы наловить морепродуктов".

Линъюнь придерживается хорошей привычки. После того, как у него появляется космическое кольцо, он несет внутрь мешок с солью. Пока есть соль, Линъюнь может готовить вкусную еду, куда бы он ни пошел.

Есть огненные символы и символы чистой воды, плюс нож магии крови и меч дракона, охота и жарка в горах, ловля морепродуктов в море, конечно, не еда и питье.

После того, как два человека закончили обсуждение, они почувствовали, что их сердца разжались. Проведя жизнь и смерть, они все устали и утомились, поэтому они легли на колени и стали медитировать. (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

http://tl.rulate.ru/book/7419/2183953